

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
**имени М.В.Ломоносова**  
**ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

На правах рукописи

**Калмычек Павел Александрович**

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОГО ГОСУДАРСТВА В**  
**ПЕРИОД КОАЛИЦИОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ**  
**(1993-2001 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

МОСКВА – 2008

Работа выполнена на кафедре истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук  
Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна  
доцент кафедры истории и культуры Японии  
Института стран Азии и Африки МГУ  
имени М.В.Ломоносова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук  
Стрельцов Дмитрий Викторович  
профессор кафедры востоковедения  
Московского государственного института  
международных отношений (Университета)  
МИД России

кандидат исторических наук  
Карнеев Андрей Ниязович  
доцент кафедры истории Китая  
Института стран Азии и Африки МГУ  
имени М.В.Ломоносова

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита диссертации состоится 9 октября 2008 года в 17:30 на заседании Диссертационного совета Д 501.002.04 в Институте стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: 103917, г.Москва, ул. Моховая, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2008 г.

Учёный секретарь  
Диссертационного совета  
кандидат исторических наук

Е.В.Волкова

## **Общая характеристика работы**

**Актуальность** настоящего исследования определяется важностью изучения истории Японии в течение последнего десятилетия XX в., которое можно рассматривать как новый этап развития страны. Подобно тому, как формирование после Второй мировой войны новой государственной структуры способствовало выходу Японии на лидирующие позиции в мире, так и результаты социально-политических перемен 1990-х гг. будут определять место Страны восходящего солнца в международном сообществе в начале нового тысячелетия.

Созданная после Второй мировой войны при прямом участии США и более 40 лет функционировавшая под присмотром Вашингтона политическая система Японии в конце XX в. оказалась неспособна оперативно реагировать на вызовы нового времени. В стране, чье быстрое экономическое развитие в послевоенный период происходило в рамках явного преобладания одной партии, в начале 1990-х гг. всё чаще стали раздаваться голоса, выступающие за создание новой политической структуры со сменяемыми партиями по образцу западноевропейской или американской. Однако процессы, связанные с либерализацией политической системы, натолкнулись в Японии на противодействие консервативных сил внутри страны. Результатом этого столкновения стало последнее десятилетие XX века, наполненное значительными политическими событиями.

Начало 1990-х гг. характеризуется серьезными изменениями в политической и экономической жизни далеко не в одной Японии. Завершение военно-политического и идеологического противостояния двух мировых систем имело следствием начало перестройки не только глобального миропорядка, но и кардинальные внутренние перемены в ряде крупнейших стран мира, политические и экономические элиты которых длительное время были встроены в систему биполярного мира и могли

существовать только в определенном геополитическом контексте, в данном случае – контексте «холодной войны». История Японии последнего десятилетия XX в. представляет собой концептуальный пример эволюции государства и общества после фактического прекращения существования системы с доминирующей партией. Комплексный анализ происходившего позволяет не только проследить за развитием политической ситуации после 1993 г., но и лучше понять причины стабильности сложившейся в послевоенный период партийно-политической системы с одной доминирующей партией, помочь при прогнозировании внешнего курса Японии – ближайшего соседа России. Кроме того, в последнее время повышенное внимание ученых вызывает содержание и эволюция феномена потестарности (властвования), и изучение данного явления применительно к азиатским обществам, в данном случае - Японии, является частью этой общемировой тенденции.

**Объектом исследования** является политическая история Японии последнего десятилетия XX в.

**Предмет исследования** составляют особенности развития японского государства в период коалиционных правительств, а именно изменения в партийно-политической системе Японии в течение 1990-х гг.

**Хронологические рамки диссертации** охватывают период с июля 1993 г. – поражения Либерально-демократической партии на выборах в нижнюю палату парламента и создания коалиционного правительства – по 2001 г., когда на пост премьер-министра Японии избирается Дзюньитиро Коидзуми – политик, ставший для многих японцев символом перемен.

**Цель диссертационной работы** состоит в выявлении основных тенденций политической истории Японии 1990-х гг.

В работе были поставлены следующие **задачи**:

- анализ основных исследовательских подходов к изучению процессов социально-политического развития Японии на протяжении последнего десятилетия XX в.;

- изучение социально-политической истории Японии в период с 1993 по 2001 г.;

- выделение и изучение ключевых характеристик эволюции внутривластной ситуации в Японии;

- исследование факторов преемственности и изменений в партийно-политической системе Японии 1990-х гг.

**Новые научные результаты диссертации.** Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу развития государства и общества в Японии в течение 1990-х гг. В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии существует тенденция при исследовании истории Японии последнего десятилетия XX в. рассматривать в первую очередь событийную составляющую и экономический аспект общественных процессов.

Данное исследование вводит в научный оборот принятые в 1990-е гг. программы партий Японии, перевод которых помещен в приложении к диссертации. Изменения международной и внутренней ситуации в данный период привели к тому, что все партии были вынуждены корректировать свои политические платформы и выработать лозунги, которые соответствовали бы духу нового времени. Кроме того, в 1993-2001 гг. возникло много новых партий, которые также нуждались в выработке основ своего курса.

**Научная и практическая значимость** исследования истории Японии 1990-х гг. обусловлена тем, что в обозначенный период происходят качественные изменения, изучение причин и следствий которых, несомненно, будет способствовать системному пониманию новых тенденций в развитии японского общества. Анализ процесса эволюции политической ситуации способствует выявлению важных проблем интенсивной и многообразной жизни Японии.

**Рекомендации об использовании.** Положения и выводы диссертации могут быть востребованы как исследователями истории Японии XX в., так

и политологами, занимающимися сравнительным анализом политических систем. Собранный в диссертации и вводимый в научный оборот материал может быть использован при подготовке лекционных и специальных курсов, семинарских занятий по специальностям «новейшая история стран Азии и Африки», «история Японии» и «политическая система Японии».

**Апробация работы.** Основные положения и выводы диссертации опубликованы в трех статьях автора, а также в сборниках тезисов научной конференции «Ломоносовские чтения». Её отдельные части были апробированы в ходе научно-педагогической практики на историческом отделении Института стран Азии и Африки в рамках курса «История Японии второй половины XX в.».

Диссертационная работа обсуждалась на заседании кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки МГУ, где получила рекомендацию к защите.

**Методология** определяется спецификой предмета исследования и поставленных задач. В основе диссертации лежат принципы теоретического и эмпирического анализа. Тема рассматривается в контексте общемировых тенденций с учетом конкретных исторических реалий развития страны. При написании работы автор стремился следовать принципам историзма и научной объективности.

Помимо вышеперечисленных основополагающих принципов в работе использован сравнительный анализ, сущность которого заключается в выявлении характерных черт явлений при сопоставлении с более ранним периодом, а также с их аналогами в других странах.

Особенности предмета исследования делают необходимым его междисциплинарный анализ с точки зрения не только собственно истории, но и политологии, а также социологии и экономики.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения, списка литературы и приложения.

## Основное содержание работы

**Во «Введении»** обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, формулируются цели и задачи исследования.

**В первой главе «Источники и историография»** определен круг использованных в работе источников и представлен обзор историографии по затронутой в данной работе проблематике.

В качестве основы изучения политической истории Японии в течение последнего десятилетия XX в. автором был выбран широкий круг источников, способствующий комплексному изучению проблемы.

В работе проведен анализ тех изменений, которые претерпели партии Японии. В качестве источников для исследования были использованы их политические программы. Кроме того, автором были привлечены разнообразные статистические данные, включая результаты социологических исследований (опросов общественного мнения) и т.д. Для изучения ситуации с освещением в СМИ деятельности политических партий использована база данных Telecom 21 (<http://telecom21.nikkei.co.jp>), куда входит, в частности, архив публикаций пяти крупнейших японских ежедневных газет – «Нихон Кэйдзай Симбун», «Ёмиури Симбун», «Асахи Симбун», «Маинити Симбун» и «Санкэй Симбун».

Поскольку рассматриваемые в диссертационной работе события происходили сравнительно недавно, при их изучении неизбежно возникает проблема разграничения источников и историографии. Очевидно, что со временем любое наблюдение очевидца описываемых событий может превратиться в источник. К примеру, публицистика в данном случае может (в зависимости от целей исследования) представлять собой, с одной стороны, ценный источник исторической информации, а с другой – являться только историографической единицей, а потому при использовании материалов периодической печати ученый должен быть крайне осторожен. В настоящее время круг полноценных источников

(кроме документальных) ограничен, поэтому при проведении научного исследования историография приобретает дополнительную ценность.

Прошедшее десятилетие оказалось достаточным сроком для японских и западных исследователей, которые смогли предложить свои трактовки изменений в политической жизни Японии. В современной японской историографии господствует критическая оценка изменений 1990-х гг., считается, что ожидания японским обществом позитивных перемен в экономике и политике не нашли воплощения в действительности. Подобные критические оценки можно встретить и в работах англоязычных авторов.

Для обозначения 1990-х гг. во многих исследованиях получил распространение термин «потерянное десятилетие»<sup>1</sup>. Автор выделяет несколько основных положений критической концепции «потерянного десятилетия» – это возвращение Либерально-демократической партии в качестве единственной влиятельной силы в японской политике, неудача при создании системы смены власти и конкуренции между партиями, сохранение утратившего свою эффективность старого механизма выработки решений «кулуарно» - посредством использования тесных связей между политиками, чиновниками и представителями деловых кругов. Экономическое развитие страны и деятельность правительства также получили критические оценки. В качестве примера работ, придерживающихся данной критической концепции, можно привести следующие исследования: Кабасима Икуо «Смена власти и изменение отношения обладающих властью» (1998), Накано Минору

---

<sup>1</sup> Термин ранее также применялся в отношении первого послевоенного десятилетия в Великобритании и 1980-х гг. в Южной Америке. О распространении данного термина при оценке 1990-х гг. в Японии можно судить уже по большому числу исследований, в которых он вынесен в заглавие – в качестве примера можно привести следующие работы: Харада Ютака. Нихон-но усинаварэта дзю:нэн – сиппай-но хонсицу, фуккацу-э-но сэнряку (Потерянное десятилетие Японии – основа неудач, стратегия возрождения). Токио: Нихон Кэйдзай Симбунся, 1999. Одзато Садатоси. Хироку, Нагататэ – «Усинаварэта дзю:нэн»-о коэтэ (Секретные документы, квартал Нагата. Преодолевая «потерянное десятилетие»). Токио: Коданся, 2002. Рюдоки-но нихон сэйдзи – «Усинаварета дзю:нэн» (Японская политика в период изменений – «Потерянное десятилетие»). Ред. Хиватари Нобухиро, Миура Мари. Токио: Токё Дайгаку Сьюппанся, 2002. Callen Tim. Ostry Johnathan D. Japan's Lost Decade: Policies for Economic Revival. Washington (D.C.), 2003. Gary

«Законодательный процесс во время всемирного периода реорганизации: изменения и преемственность» (1996), Нонака Наото «Атавизм? Изменение процесса выработки политического курса в период коалиционных правительств» (1998), Ричард Катц «Япония: «Испорченная» система. Подъем и падение японского экономического чуда» (1998) и др.

В то же время, для ряда западных ученых, специалистов по политической истории Японии последнего десятилетия XX в., приход к власти коалиции в 1993 г. в первую очередь ознаменовал собой окончание действия однопартийной «системы 1955 года» и начало складывания новой структуры. Данная точка зрения нашла отражение в коллективном исследовании «Новая партийная система Японии» (2000): «Япония перешла к новому стилю партийной политики после поражения ЛДП в 1993 г. Этот новый политический период называется «Второй послевоенной партийной системой». Первая партийная система была создана вместе с формированием ЛДП и СПЯ в 1955 г. и умерла в беспорядке 1993 г.». Критический подход к оценке 1990-х гг. встречает возражение и в работе «Японская политика в период изменений – «Потерянное десятилетие», которая была написана рядом авторов под редакцией Хиватари Нобухиро, Миура Мари и вышла в издательстве Токийского государственного университета. В данном исследовании для определения происходящего в 90-х гг. вводится термин «период изменений», который противопоставляется «периоду стабильности», т.е. времени единоличного господства Либерально-демократической партии. По мнению авторов, в данный период во многих областях политической жизни можно наблюдать значительные изменения, которые произошли за счет появления новых проблем и новых сил, а также благодаря трансформации процесса принятия и продвижения политического курса.

Отечественная историография не осталась в стороне от изучения истории Японии 1990-х гг. В работе «Эволюция политической системы

Японии» не только проводится комплексное исследование развития ситуации в Японии, но и предлагается методологическая база для дальнейшего изучения политической истории Японии. Несмотря на то, что эта работа вышла в 1995 г. и не предлагает завершеного обзора последнего десятилетия XX в., она может служить исходным пунктом для дальнейших исследований по данной тематике.

Еще одним комплексным исследованием политической истории 1990-х гг. в Японии является монография Цветовой И.А. «Эволюция современной партийно-политической системы Японии», в которой подробно проанализировано развитие ситуации в Японии в 90-х гг. В отличие от многих западных англоязычных и японских исследователей, Цветова И.А. воздерживается от оценочных суждений, и в данной монографии не ставится проблема подведения итогов политического развития Японии в течение последнего десятилетия XX в.

В числе работ, необходимых для ознакомления перед изучением выбранной автором данной диссертации проблематики, нельзя также не упомянуть исследование Сенаторова А.И. «Политические партии Японии 1945-1992». Несмотря на то, что работа рассматривает временной отрезок до начала периода активной перестройки, она представляет добротный материал для изучения благодаря исчерпывающим сведениям по основным партиям Японии, включая анализ их программных документов.

Российские исследования политической истории 1990-х гг. имеют ряд характерных особенностей: в отличие от японской и западной англоязычной историографии в отечественной исторической науке практически не поднимается проблема «потерянного десятилетия», не получила распространения и тема «Японии на перекрестке», столь популярная в западной историографии и публицистике. Недостаток комплексных работ и отсутствие выработанных общих подходов при оценке и изучении данной темы частично компенсируется пристальным

вниманием отечественных ученых к отдельным вопросам. В академических изданиях регулярно выходят исследования Загорского А.В., Кузнецова Ю.Д., Николаева О.И., Саркисова К.О., Стрельцова Д.В. и многих других.

**Вторая глава** «Социально-политическая история Японии 1993-2001 гг.» посвящена исследованию жизни Японии 1990-х гг. В ней кратко описаны экономические и социальные аспекты жизни японского общества в это десятилетие, а также рассмотрены те условия и рамки, в которых действуют японские политики.

Современная политическая система Японии уходит корнями в 1945 г., когда после поражения во Второй мировой войне страна была оккупирована и находилась под управлением союзной (а в реальности – американской) администрации. Послевоенные демократические реформы, проводимые сначала оккупационными властями, а затем и избранным правительством, повлекли за собой значительные изменения в японском обществе. В 1947 г. вступила в действие новая конституция Японии, основными положениями которой стали признание суверенитета народа, обеспечение фундаментальных прав человека, пацифизм. На смену довоенной политической системе, где главную роль, по сути, играла исполнительная власть, была создана новая система с четким разделением трех ветвей власти. Реформы заложили основу для развития в Японии западного варианта парламентаризма и открыли возможность участия в жизни страны для представителей всех политических сил.

Уникальность политического развития Японии в этот период заключалась в том, что, за исключением короткого периода пребывания у власти социалистов в 1947-1948 гг., консервативные силы неизменно одерживали победу на выборах в общенациональные органы власти. Послевоенное политическое устройство Японии получило название «система 1955 года» (по году прихода Либерально-демократической партии к власти) и характеризовалось устойчивым балансом сил между правящей Либерально-демократической партией и партиями оппозиции. Неизменное

доминирование ЛДП на выборах как в нижнюю, так и в верхнюю палаты парламента являлось залогом стабильности и послужило одним из факторов чрезвычайно быстрого экономического развития.

В 1993 г. после поражения Либерально-демократической партии (ЛДП) на выборах в нижнюю палату парламента «система 1955 года» перестает существовать. Для того, чтобы сформировать правительство и остаться у власти, ЛДП необходимо было заключить союз с кем-либо из оппозиционных партий, но ни одна из них на такой союз не пошла. Правительство было сформировано широкой коалицией из ранее оппозиционных партий. Предпосылкой этих изменений стало постепенное ослабление позиций ЛДП в конце 80-х гг. из-за скандалов с коррупцией в ее руководстве, нежелания проводить кардинальные реформы, а также из-за нарастания внутренних разногласий и выхода из партии группы видных политиков.

Однако после прихода в 1993 г. к власти широкая партийная коалиция не смогла выработать собственный, отличный от ЛДП, курс и удержать власть, что привело к возвращению в июне 1994 г. Либерально-демократической партии в качестве центральной силы в японской политике. Тем не менее, на всем протяжении 90-х гг. и по настоящее время для формирования правительства ЛДП, уже не обладающая прежним влиянием в парламенте, вынуждена идти на создание коалиции с другими партиями. Существование нескольких, а не одной, правящих партий можно считать одной из отличительных особенностей последнего десятилетия XX в.

В 1990-х гг. значительные изменения происходят и в экономике. В самом начале десятилетия закончилось «японское экономическое чудо»: период быстрых темпов роста экономики сменился глубоким кризисом. Неспособность правительства провести эффективные структурные реформы в этой области привели к ухудшению социальной обстановки в Японии. Последствиями кризиса стали рост безработицы, череда

банкротств, размывание пенсионной системы и т.д., что непосредственно отразилось на жизни значительной части японских граждан.

Состояние экономики Японии, как и в других странах, оказало (и оказывает до сих пор) заметное влияние на политическую ситуацию; перед властью встала необходимость радикальных структурных и системных реформ, проведение которых могло нарушить социальную стабильность. Однако, несмотря на мрачную картину, которую рисовали эксперты, и плохие макроэкономические показатели, Япония продолжала оставаться одной из наиболее развитых экономических держав мира. В стране сохранялись высокие стандарты жизни, относительно стабильная социально-демографическая ситуация. Такое положение делало проведение болезненных реформ непривлекательным для значительной части населения и консервативных сил в правящей Либерально-демократической партии, заинтересованных в сохранении status quo. Япония, выполнив свою послевоенную миссию и догнав западные страны по уровню своего экономического развития, нуждалась в выработке новых ориентиров для всей нации.

Стоит отметить, что неудачи преследовали Японию не только в экономической и политической сферах. В 1993 г. (в тот же год, когда либерал-демократы потерпели поражение на выборах) в результате засухи Япония впервые была вынуждена произвести значительные закупки риса за границей. Для японцев с их пиететом в отношении отечественных продуктов появление на рынке импортного риса было психологическим потрясением. Кроме того, это вскрыло слабость дотируемой японской деревни – основного оплота власти ЛДП. В 1995 г. Япония пострадала от сильного землетрясения, которое выявило многие недостатки в японской городской инфраструктуре и показало неспособность властей оперативно справляться с катаклизмами подобного масштаба. Сюда же можно отнести и газовую атаку в токийском метро в том же году, осуществленную религиозным обществом «Аум Синрикё», а также дело школьника из Кобе,

признанного виновным в серии убийств. На фоне растущего уровня преступности, все это, как представляется, наложило свой отпечаток на восприятие японцами 1990-х гг.

Несмотря на большие ожидания перемен, существовавшие в начале 1990-х гг., завершение «холодной войны» и новая картина мира повлияли на Японию в гораздо меньшей степени, чем на Соединенные Штаты или Западную Европу; многие наблюдатели посчитали, что Япония не смогла получить «дивиденды от наступления мира» (Нисикава Ёсимицу, 1998), так как не смогла осуществить необходимого «скачка» в своем экономическом и политическом развитии. Международное и внутреннее положение Японии в 90-е годы было далеко от идеального – в экономике страны продолжался период рецессии, попытки повысить международный политический статус «второй экономической державы мира» не принесли желаемых результатов.

**В третьей главе** «Факторы «старой политики» в новых условиях 1990-х гг.» рассмотрены ключевые особенности партийно-политической системы Японии, продолжающие существовать и после краха «системы 1955 года», а также проведен анализ их трансформации в течение последнего десятилетия XX в.

Поражение Либерально-демократической партии на выборах в нижнюю палату парламента летом 1993 г. и приход к власти широкой коалиции партий стали для многих обозревателей свидетельством новой эпохи в развитии политической системы Японии. В небытие, казалось, ушла наиболее важная составляющая «системы 1955 года» - собственно сами отношения между ЛДП (как правящей партии) и оппозицией (представленной в то время преимущественно Социалистической партией Японии). В то время как ЛДП, потеряв власть в 1993 г., пыталась нащупать почву в новом для себя качестве оппонента действующей власти, коалиционное правительство столкнулось с еще большими трудностями. «Вечная оппозиция», оказавшись у власти, была вынуждена действовать в

условиях политической системы, которая десятилетиями складывалась под влиянием непрерывного господства Либерально-демократической партии. Вкупе с внутренними разногласиями это привело к фактическому поражению широкой партийной коалиции и возвращению в 1994 г. либерал-демократов к власти. Развитие политической системы Японии, направление которого, казалось, изменилось в 1993 г., уже в 1994 г. как будто вновь вернулось на уже проторенную дорогу: вместе с возвращением ЛДП произошло восстановление так называемой «старой политики». Можно выделить несколько её основных особенностей: это продолжающееся доминирование ЛДП, второстепенная роль оппозиции в политическом процессе (в условиях существования многопартийной системы со многими «слабыми» партиями), тесные связи между политиками из ЛДП, чиновниками и бизнесменами.

Господствующее положение Либерально-демократической партии безусловно не является уникальной чертой японской партийной системы. Примеры такого рода в разные периоды XX в. можно найти и в таких вполне благополучных демократических странах Западной Европы, как Швеция, Норвегия, Италия и т.д. И хотя, в отличие от большинства этих стран, до 1990-х гг. ЛДП правила единолично, не входя в коалиции с другими партиями, партийную систему Японии в послевоенный период нельзя назвать однопартийной – партии оппозиции, пусть и безуспешно, однако вполне регулярно бросали вызов монопольному господству Либерально-демократической партии. В то же время, действующая так называемая «полупартийная» система позволяла наблюдателям по формальным (и, наверное, отчасти территориальному) признакам относить Японию к так называемым «азиатским демократиям», подразумевая, что по уровню политических свобод она отстает от стран Западной Европы и США.

В течение последнего десятилетия XX в. положение либерал-демократов претерпело некоторые изменения. ЛДП продолжала оставаться

крупнейшей партией по своему присутствию в парламенте, но была уже не в состоянии в одиночку обеспечить себе абсолютное большинство ни в одной из палат. В то же время, депутаты от ЛДП всё так же составляли основной костяк правительства (за исключением краткого периода с июля 1993 по июнь 1994 г.).

Оппозиционные партии в Японии, несомненно, в 1990-х гг. стали играть более важную роль по сравнению с периодом существования «полупартийной системы» («системы 1955 года»), однако в течение последнего десятилетия XX в. они, тем не менее, продолжали довольствоваться ролью «младших партнеров». И если во время существования «системы 1955 года» второстепенное положение оппозиции можно было объяснить вполне объективными факторами: период существования этой системы был временем впечатляющих экономических успехов, когда благосостояние японского общества неуклонно повышалось, то в 1990-х гг. причин для недовольства правящими либерал-демократами было более, чем достаточно. Экономика в течение последнего десятилетия XX в. переживала глубокий кризис, не прекратились и скандалы с коррупцией в среде чиновничества и политиков. Оппозиционным политикам не было нужды самим создавать противодействие ЛДП – такое противодействие уже существовало в обществе. Однако недовольство правительством в Японии не трансформировалось напрямую в поддержку оппозиции.

Сохранился и механизм выработки и претворения в жизнь политического курса. В условиях доминирования ЛДП и слабой роли оппозиции, «реальная политика» в Японии оказалась полностью сосредоточена в руках Либерально-демократической партии. Процесс принятия решений, таким образом, заключался в основном в переговорах либерал-демократов с чиновниками и представителями бизнеса. Оппозиционные партии крайне редко участвовали в этих обсуждениях и лишь на вторых ролях. Однако, в то время как длительное правление

Либерально-демократической партии оставляет впечатление сильной государственной власти в Японии, ожесточенная борьба между фракциями внутри ЛДП привела к тому, что бюрократии было позволено захватить инициативу и самостоятельно осуществлять экономическую политику. Прекращение существования «системы 1955 года» не привело к прекращению существования «стального треугольника», состоящего из представителей политической, чиновничьей и бизнес-элиты, но после того, как ЛДП потерпела поражение на выборах в 1993 г., влияние политиков и их связь с высшей бюрократией ослабли. В особенности заметный рост влияния чиновников приходится на 1993-94 гг., когда у власти находилась широкая коалиция ранее оппозиционных партий: на пост глав министерств в этот период назначались в основном неопытные политики, не имевшие налаженных связей внутри государственной машины Японии. Несмотря на понимание уязвимости своей позиции, а также того, что бюрократическая машина способна не только замедлить, но и полностью парализовать деятельность законодательной ветви власти, участники коалиции, тем не менее, совершили ряд дополнительных ошибок, еще больше усугубивших конфликт между политиками и чиновниками.

Приходится признать, что трансформация ключевых факторов «системы 1955 года» в новых условиях политической жизни Японии 1990-х гг. не зашла так далеко, что можно было бы говорить об изменении их сущности. Наравне с доминирующим положением либерал-демократов, оппозиция в 1990-х гг. продолжала оставаться разьединенной на несколько партий, не представляя для избирателей, таким образом, четкой альтернативы правящей ЛДП. В сущности ничего не изменилось в процессе выработки и претворения в жизнь политического курса – восьмипартийная коалиция была слишком занята внутренними разногласиями, новому кабинету министров не хватило опыта для того, чтобы контролировать чиновников, что привело к увеличению их роли. Возвращение ЛДП к

власти частично восстановило баланс, однако роль политиков по прежнему оставалась слабой.

**Глава четвертая** «Новые тенденции в политической жизни Японии 1990-х гг.» посвящена изучению изменений в политических установках японских партий, формирования и особенностей деятельности коалиций, а также роли СМИ в крушении «системы 1955 года» и их влияния на последующую эволюцию внутривнутриполитической ситуации в Японии.

Наравне с сохранением многих ключевых характеристик «системы 1955 года», в ходе эволюции партийно-политической системы Японии в течение последнего десятилетия XX в. наметились и совершенно новые тенденции. Без анализа характера и масштаба этих тенденций невозможно понять сущность происходящих в 1990-х гг. перемен; они обладают первостепенной важностью для определения направления эволюции политической системы Японии в течение последнего десятилетия XX в. В работе выделено несколько ярко выраженных явлений японской политической жизни, которые появились в рассматриваемый период: это сближение позиций политических партий, формирование политических коалиций и рост влияния средств массовой информации на политический процесс.

К началу 1990-х гг. в Японии различными партиями был представлен весь политический спектр от правой ЛДП до центристских Комэйто, Партии демократического социализма и левых Социал-демократической партии и Коммунистической партии Японии. Разница политических курсов была зафиксирована в программах и декларациях. Одной из характерных черт самих 1990-х гг. является сближение в позициях и снижение радикализма партий. Ярче всего об этом свидетельствуют изменения в их программных документах. Исследователи отмечают, что японские избиратели весьма чувствительны к трактовке в партийных программах вопросов внешней политики, конституции, вопросов обороны и внешней торговли. В первые послевоенные десятилетия программные документы

различных партий содержали диаметрально противоположные толкования перечисленных вопросов, а внутрипартийные разногласия по ним нередко становились причиной раскола. В 1990-х гг. разительные расхождения между партиями в этих областях практически исчезли, что было связано, в том числе, с окончанием «холодной войны» и изменением ситуации в мире. Еще одной причиной изменения политических позиций стал тот факт, что вместе с появлением реальной возможности прихода к власти партии «вечной оппозиции» стали пытаться ориентироваться на более широкую поддержку избирателей, тогда как в рамках «системы 1955 года» их основной поддержкой был так называемый «протестный электорат» или определенные социальные группы. Сближение по основным проблемам развития страны оказало значительное влияние на политическую сцену Японии, увеличив вероятность объединения партий и формирования широких коалиций и создав базу для облегчения сотрудничества между партиями различной политической направленности.

На протяжении 1990-х гг. оппозиция предприняла несколько попыток объединения с тем, чтобы эффективно противостоять Либерально-демократической партии. Однако первые попытки окончились неудачей из-за многих факторов, в том числе из-за идеологических разногласий, а также отсутствия платформы для объединения. Изменения в этой области принесли свои плоды уже в конце 1990-х гг. - в 1998 г. путем слияния нескольких различных по своему политическому спектру партий была создана новая Демократическая партия Японии, которая в настоящее время является главной оппозиционной и второй по присутствию в парламенте партией. Несмотря на то, что данная партия состоит из групп с различными политическими воззрениями, в настоящее время она представляется достаточно устойчивым образованием с четкой программой и планом действий в случае прихода к власти. Таким образом, можно говорить о том, что попытки создать платформу, вокруг которой возможно было бы объединение, увенчались успехом.

В 1990-х гг. ни одна из партий, включая Либерально-демократическую, была не в состоянии в одиночку обеспечить себе стабильное большинство в парламенте для формирования правительства и успешного прохождения законопроектов. Кризис однопартийного господства ЛДП в начале 1990-х гг. сделал коалиции самой яркой чертой времени – во многих исследованиях период с 1993 г. получил название «периода коалиционных правительств». Практически все партии (включая Коммунистическую партию) в своих программах и публичных выступлениях лидеров декларировали возможность коалиции с другими партиями для формирования правительства. В то же время особенности вхождения Либерально-демократической партии в коалиции привели к тому, что союзнические обязательства никак не отразились на курсе и доминирующей роли ЛДП в 1990-х гг. Более того, формируя кабинет министров в основном из представителей своей партии, либерал-демократы продолжали оставаться практически единственным звеном, связывающим представителей политической и бюрократической элит.

Японские СМИ в 1993 г. приняли активное участие в изменении политической ситуации, выступая с критикой деятельности правящей Либерально-демократической партии и уделяя пристальное внимание новым оппозиционным партиям. Без их целенаправленной поддержки маловероятно, что представителям новых партий в 1993 г. хватило бы времени перед выборами для получения достаточной поддержки избирателей. Конечно, было бы наивно считать, что деятельность средств массовой информации оказалась решающей, однако её необходимо рассматривать как один из факторов, повлекших за собой поражение ЛДП на выборах летом 1993 г. и изменения во внутриполитической ситуации.

Новые тенденции, рассмотренные в четвертой главе диссертационного исследования, помогают объяснить трансформацию факторов «старой политики» в политической системе Японии. Так, к примеру, изменения в кадровой политике и выдвижение ярких деятелей новой формации внутри

Либерально-демократической партии были вызваны не только ослабевшей поддержкой ЛДП в течение последнего десятилетия XX в. Рост роли СМИ, в особенности телевидения, также сказался на необходимости выхода на первый план лидеров, обладающих ярко выраженной харизмой.

**В «Заключении»** изложены основные выводы диссертации.

Развитие Японии в течение последнего десятилетия XX в. получило различные оценки в научной литературе. При рассмотрении экономической ситуации японские и западные ученые зачастую приходят к похожим выводам, выступая с критикой мер правительства в этой области. В тех же работах, где анализируются события в политической сфере, высказываются кардинально различные мнения. Так, в японской научной литературе зачастую встречается тезис о том, что преемственность является характерной чертой всех изменений во внутривнутриполитической ситуации, тогда как в западной историографии первостепенное внимание уделяется новым тенденциям. С точки зрения автора, такое различие в исследовательских подходах связано с тем, что понимание процессов, протекавших в Японии в 1990-е гг., затруднено по сравнению с исследованием предшествующей послевоенной политической истории Японии. Отчасти это можно объяснить и тем, что данный период все еще недостаточно удален от нас по времени, что создает дополнительные сложности при выборе источников и основных проблем. Кроме того, процессы, начавшиеся в начале 1990-х гг., до сих пор во многом не получили логического завершения.

Последнее десятилетие XX в., несмотря на ряд разочарований, которое оно принесло, можно назвать временем одних из самых значительных изменений в послевоенной истории Японии. Поражение Либерально-демократической партии в 1993 г. и приход к власти коалиции восьми партий были восприняты многими как начало новой эпохи в японской политике. Несмотря на возвращение либерал-демократов к власти уже в 1994 г., эти события спровоцировали изменения, которые привели к

прекращению существования «системы 1955 года». В последнем десятилетии XX в. коалиции стали привычной формой правления, отсутствие острых идеологических разногласий между партиями свело на нет напряженность в обществе, возросла роль средств массовой информации, приобретших большую независимость от правящих кругов.

В течение 1990-х гг. в Японии произошло размывание базы идеологического противостояния различных политических партий. Причин этому было несколько – Социал-демократическая партия фактически дискредитировала себя, пойдя в 1994 г. на союз с Либерально-демократической партией и отказавшись от ключевых положений своего традиционного курса; кроме того, завершение «холодной войны» вместе с распадом мировой социалистической системы повлекло за собой снижение привлекательности левых идей. Вместо былого противостояния правого и левого лагерей в Японии к началу XXI в. основными соперниками становятся Либерально-демократическая и Демократическая партии – две консервативные силы, исповедующие одну идеологию. Стремление любой ценой отстранить ЛДП от власти, которое когда-то помогло оппозиции объединиться, после неудачной попытки 1993-94 гг. уже не может служить актуальным лозунгом для борьбы за власть. В силу своей разнородности и кардинального различия подходов по основным вопросам широкие партийные коалиции 1993-94 гг. в Японии оказались недолговечными. Оппозиции – «вечным аутсайдерам» - не удалось выработать новый курс, который стал бы полноценной альтернативой политике Либерально-демократической партии. Реформа избирательной системы, которая в 1993 г. задумывалась участниками коалиции как одна из мер по ослаблению позиций ЛДП, в силу своего компромиссного характера не оказала серьезного влияния на доминирующие позиции Либерально-демократической партии.

При исследовании политической истории Японии 1990-х гг. можно найти немало свидетельств того, что в данный период начинает

формироваться зрелая многопартийная система (до 1993 г. оппозиция безусловно оказывала влияние и сдерживающее воздействие на правящую ЛДП, однако назвать систему того периода полноценной многопартийной парламентской системой вряд ли возможно). Участие ранее традиционно оппозиционных партий в управлении страной, пусть зачастую и на позициях наблюдателей, помогло им обрести столь необходимый опыт взаимодействия с другими партиями и непосредственными проводниками политического курса – чиновниками. Кроме того, одной из наиболее заметных тенденций можно назвать попытки формирования единой оппозиционной партии, по своему влиянию и авторитету в обществе сравнимой с ЛДП. Несмотря на то, что такие попытки в 90-х гг. XX в. не увенчались успехом, при сохранении этой тенденции в обозримом будущем такая партия, вполне возможно, будет создана. Фактически это полностью отвечало бы пожеланиям представителей японского бизнеса о появлении в Японии еще одной партии, на которую мог бы опереться капитал.

Рассматривая особенности развития Японии в 1990-х гг., нельзя, на наш взгляд, помещать это десятилетие в отдельный исторический контекст и пытаться сравнивать процессы в рассматриваемый период лишь с их аналогами в других странах. Японская история свидетельствует о том, что даже во время таких резких и значительных изменений, как Реставрация Мэйдзи, общество не стремится к полному разрыву с прошлым - для Японии характерен скорее не революционный, а эволюционный путь развития. Сталкиваясь с кризисами того или иного рода, японцы обращаются, прежде всего к своему прошлому, пытаясь найти в нем основу для дальнейшего развития. Можно ли сказать, что 1990-е были потеряны для Японии? Да, если смотреть на все с точки зрения того, что Япония должна была стать демократией по образцу США или Великобритании. К началу 90-х гг. в японском обществе появилась уверенность в том, что под воздействием ожиданий и в связи с окончанием «холодной войны» в Японии произойдут крупные социально-политические и экономические

изменения и в отсутствии необходимости противостояния двух социальных систем произойдет либерализация общественной жизни. Однако логика развития Японии не предполагала столь резких изменений.

**По теме диссертации опубликованы следующие работы:**

1. Калмычек П.А. Некоторые особенности внутривнутриполитической ситуации в Японии 1990-х годов. – Знакомьтесь – Япония, 2006, №44. 0,5 п.л.
2. Калмычек П.А. Эволюция внутривнутриполитической обстановки в Японии в 1990-х годах (на основе анализа программных документов политических партий). – Тезисы XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». М., 2006. 0,2 п.л.
3. Калмычек П.А. Роль средств массовой информации в изменении политической ситуации в Японии в 1993 г. – Вестник Московского университета. Сер.13. Востоковедение, 2007, №4. 0,5 п.л.
4. Калмычек П.А. Политические и экономические проблемы Японии 1990-х гг. в современной японской и западной историографии. – Проблемы Дальнего Востока. М., 2007, №6. 0,9 п.л.
5. Калмычек П.А. Япония в 1990-х гг.: политическая ситуация и партийная структура. – Тезисы XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». М., 2007. 0,1 п.л.